

Дин Сяорань очень хотела докопаться до истины, поэтому ей не терпелось обратиться за помощью к Се Цяньнин. Когда она пришла, было уже три часа ночи. К этому времени Се Цяньнин уже спала. Она могла только звонить в дверь, кричать и трясти железные ворота руками. .

"Цяньнин, открой дверь, Цяньнин".

После этого завывала сирена, но ей было все равно, и она продолжала кричать: "Цяньнин, вставай и открывай дверь, я ищу тебя в спешке, Цяньнин".

Посреди ночи, независимо от того, кто это, нет причин не проснуться, услышав сирену.

Услышав звук сирены, Фэн Цайцзе быстро встала и оделась, собираясь выйти посмотреть, что происходит.

Се Цяньнин тоже проснулся, потому что он никогда не слышал звук будильника дома, поэтому он был немного взволнован, поспешно оделся и удивленно спросил: "Маленькая обезьянка, здесь вор?".

"Я не знаю, ты сопровождай ребенка в комнате, а я выйду и посмотрю". Фэн Цайцзе была уже одета, взглянула на ребенка в колыбели и после объяснений быстро вышла из комнаты.

"О, тогда будьте осторожны". Се Цяньнин сидела рядом с колыбелью и сопровождала ребенка, беспокоясь о том, что может случиться с Фэн Цизе, поэтому она время от времени выглядывала в окно.

В результате, спустя долгое время, человек, который пришел, на самом деле был Дин Сяоран, оставив их безмолвными.

У Фэн Цайцзе позеленело все лицо, когда он узнал, что посетительница - Дин Сяоран. Если бы не Се Цяньнин, он бы накричал на других.

"Сяоран, ты поспешил в мой дом посреди ночи, есть ли что-то срочное?" Се Цяньнин подтвердил, что он не опасный человек, а затем спустился вниз, удивленный появлением Дин Сяоран.

"Цянь Нин, я знаю большой секрет. Я хотела рассказать его Чжун Минлянь, но она выгнала меня. Она разбила мой телефон и совсем не слушала меня. Теперь я боюсь. Только ты можешь мне помочь.

В таком виде ты точно можешь говорить при Чжун Минляне. Не поможешь ли ты мне? Я не хочу, чтобы Цзыцяна так обманули". Дин Сяорань была слишком взволнована и сказала много на одном дыхании. Но это просто не имело смысла.

"Сяо Ран, сначала не волнуйся, говори медленно, что случилось, и какой большой секрет ты знаешь?"

"Что Хэ Сюэфэй и Хуо Цинчжу большие лгуны. Они вовсе не дорогие жены и дамы из богатой семьи, а две лгуны, задолжавшие игорные долги. Они оба должны получить деньги от Цзыцяна обманом. Заплатить игорный долг. Цяньнин, помоги мне, я прошу тебя".

"Не волнуйся слишком сильно, я обязательно помогу тебе, не волнуйся. Но ты должен во всем обращать внимание на доказательства, у тебя есть доказательства?"

"Да, дай мне свой телефон". Дин Сяоран попросил у Се Цяньнина телефон, затем вставил карту памяти своего телефона и показал всем скопированное видео. .

Увидев этот видеоклип о взыскании долга, Се Цяньнин был ошарашен и очень удивлен: "Боже мой, я и подумать не мог, что так бывает. Эти два человека тоже могут обманывать, или Чжун Минляна слишком легко обмануть?".

После того, как Се Цяньнин воскликнул, он обнаружил, что Фэн Цайцзе спокоен, как будто давно это знал, и в замешательстве спросил: "Маленькая обезьянка, ты не удивлена, увидев это видео?"

Фэн Цайцзе презрительно усмехнулся, с неожиданным видом клятвенно заявив: "Вообще-то, я уже угадал 70-80% успеха, почему я должен удивляться?"

"Ты угадал, что это 70 или 80, почему ты не сказал мне?"

"Мастер Фэн, вы слишком интересный, да? Вы даже не говорите нам, если вы угадали, вы хотите, чтобы Юй Цзыцян женился на Хэ Сюэфэй?" Дин Сяорань была очень рассержена, уставившись на Фэн Цайцзе с сердитым лицом, очень расстроенная его манерой поведения.

"Верно, я сержусь". Се Цяньнин также сердито сказал, глядя на Юй Цзыцяна с Дин Сяорань.

Фэн Цайцзе взял телефон, снова включил видео и медленно объяснил, пока смотрел: "Знаменитость, которая является большой дочерью, имеет статус и положение, как он может быть готов жениться на той, которая не любит себя, когда ее оскорбляют? А что насчет мужчины? Даже если она чрезвычайно собственница, она должна быть безжалостной в процессе борьбы, но когда ее обижают, она только обещает, как робкая маленькая овечка". Такая реакция похожа на ее личность. Личность полностью не соответствует, к тому же Хэ Сюэфэй, которую я нашла, выглядит иначе, чем она, так что я думаю, что Хэ Сюэфэй теперь лгунья. Она должна была использовать личность другой Хэ Сюэфэй, чтобы обмануть".

"Другая Хэ Сюэфэй, есть ли две другие Хэ Сюэфэй?" Дин Сяорань запутался, пока слушал, увеличив голову.

"Это просто одно и то же имя и фамилия, но та Хэ Сюэфэй - настоящая дочь знаменитости. Что касается этой Хэ Сюэфэй, я раньше не был уверен, но теперь могу подтвердить, посмотрев видео, которое вы принесли. Она лгунья". Се Цяньнин просто объяснил. Чтобы помочь Юй Цзыцяну и Дин Сяоран, прежде чем Дин Сяоран смогла заговорить, она уже попросила Фэн Цайцзе спросить: "Маленькая обезьянка, поможем им? Кроме того, Хуо Цинчжу отругал меня, и ругань была очень неприятной. Если бы не помощь Цзыцяна, я бы дала ей несколько пощечин".

Фэн Цайцзе изначально не очень беспокоился о Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй. Он просто относился к ним как к пустякам. Однако, когда он услышал, как Се Цяньнин сказала, что Хуо Цинчжу ругал ее и бил, он разозлился и серьезно спросил: "Цянь Нин, ты сказала, что Хуо Цинчжу ругал тебя и бил. Когда это произошло?"

"Это было вчера. Я пошла искать Сяорань, но встретила Цзыцяна внизу, в доме Сяорань. Я не ожидал, что появятся Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй. Хуо Цинчжу, вероятно, не знал, кто я, поэтому слова прозвучали немного неловко.

Я был обижен из-за дел Сяорань, и тоже наговорил ей гадостей, отчего у меня заложило уши, а

она так разозлилась, что хотела побить людей."

"Проклятая старая ведьма, смеет бить мою жену, я никогда не отпущу ее".

"Это не помогло, и я не позволю ей бить. Не будь слишком злой".

"Если это действительно сделано, я сейчас же пойду и сниму с нее кожу. Я не позволю напрасно издеваться над моей женой". Сяо Ран, это видео здесь для моего собственного пользования. Я вернусь и хорошо отдохну. Послезавтра вас ждет замечательное шоу".

"А..." Дин Сяорань все еще была в растерянности и не понимала, что происходит. Хотя она не понимала, она верила в способности Фэн Цайцзе.

"Поскольку Чжун Минлянь прислал тебе приглашение, ты должна пойти на свадьбу послезавтра, как и было запланировано, и одеться красиво".

"А..." Что *** делает Фэн Цайцзе?

"Сяо Ран, маленькая обезьянка имела в виду, что Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй должны выставить себя на свадьбе дураками. Давайте пойдем на свадьбу, чтобы посмотреть хорошее шоу в тот день. Почему бы нам завтра не купить с тобой одежду? Я одену тебя красиво и послезавтра ты будешь блистать. Выйду на сцену". Се Цяньнин полностью поняла, что имел в виду Фэн Цайцзе, и взволнованно взяла Дин Сяорань за руку.

"Когда ты идешь на свадьбу, ты должна идти на свадьбу. Почему ты должна красиво одеваться? Я не невеста". Если бы невестой была она, это было бы замечательно, но это не так.

"Как и раньше, выиграю вздох облегчения для себя".

"Я не хочу заставлять себя страдать ради вздоха". Дин Сяорань немного кривился, когда говорил это, явно двуличность.

"А что, ты не хочешь сделать этот тон? Если не хочешь, пусть свадьба Юй Цзыцяна и Хэ Сюэфэй пройдет гладко, и ты сможешь отправиться в империю Фэнши на должность креативного директора". Се Цяньнин намеренно стимулировал ее.

"Цянь Нин, мне уже и так неудобно, может, хватит меня больше бить?"

Но опять же, день свадьбы - это действительно дата моего вступления в должность. Теперь вы просите меня снова присутствовать на свадьбе. Кажется, я не могу этого сделать. ."

"Дата вступления в должность переносится на два дня. Вы должны присутствовать на свадьбе послезавтра. Какое замечательное шоу, жаль пропустить такое".

"Цянь Нин, спасибо, спасибо, ты мне так помогла, и я уже не знаю, как отблагодарить тебя". Дин Сяорань была очень тронута, и теперь, кроме благодарности, я не знаю, что я могу сделать. Я вдруг почувствовала себя очень бесполезной.

Какая большая вещь произошла, она была как слабый человек, действительно бесполезный.

"Если ты сестра, не будь со мной вежливой".

"Мастер Фэн, спасибо". Дин Сяорань знал, что Се Цяньнин не нужно быть слишком вежливым, но он все равно должен был поблагодарить Фэн Цайцзе особо.

На лице Фэн Цайцзе все еще был гнев, и он ответил равнодушно: "Не благодарите меня, я просто зашел".

"Хотя это просто так, но я все равно хочу поблагодарить тебя".

"Ты собираешься благодарить за одну ночь здесь? Уже поздно. Ты переночуешь здесь одну ночь. Завтра ты будешь сопровождать меня в походах по магазинам и покупкам одежды". мрачно спросила Се Цяньнин, а затем сказала тете Чжоу сбоку: "Тетя Чжоу, пойд и приведи в порядок комнату."

"Да, госпожа". Тетя Чжоу все поняла и сразу же отправилась наводить порядок.

"Тысяча Нин..." Взялся за дело Даньхуан.

"Тебе нельзя больше говорить спасибо, я повернусь лицом, если скажу еще что-нибудь".

"Хорошо, я не просто вежлив с тобой. Вау, я впервые живу в роскошном доме, чтобы посмотреть, удобно ли твое золотое гнездо или мое травяное гнездо". Дин Сяорань больше не вежлив, и возобновляет прошлое. Его юмор, в этот момент, я все еще в настроении шутить.

"Пока ты живешь комфортно, не имеет значения, живешь ли ты в золотом гнезде или в травяном".

"Хорошо сказано. Я метался целый день и очень устал. Сначала я пойду отдохну. Вы, ребята, говорите медленно!"

"Скорость адаптации не нормальная!"

"Се Цяньнин увидела, как Дин Сяоран идет наверх, ухмыляясь, счастливо улыбнулась, затем посмотрела на Фэн Цайцзе сбоку и обнаружила, что его выражение лица все еще такое уродливое, поэтому ей пришлось уговаривать. Он сказал: "Хорошо, хорошо, не сердись, хорошо, я не потерял ни одного волоска, почему ты сердишься?"

"Я злюсь, что ты не хочешь рассказать мне, что с тобой случилось". Фэн Цайцзе сердито посмотрел на нее.

"Я боялась, что ты слишком рассердишься, когда я это скажу, поэтому я не сказала, тем более это пустяковое дело, пустяковое дело, не принимай его близко к сердцу, будь осторожна с гневом".

"Меня чуть не избили, разве это пустяк?"

"Этот Хуо Цинчжу не стал лучше, я был так зол, что чуть не хотел ударить стену, ха-ха!"

"Ты так смущаешься, что смеешься".

"Я не смеюсь, ты хочешь, чтобы я плакала? Ладно, ладно, в любом случае, послезавтра Хуо Цинчжу будет страдать. Почему ты злишься в это время! Пойдем, давай спать, я очень хочу спать, пойдем". Се Цяньнин потащила Фэн Цайцзе прочь, похоже, привыкнув к его вспыльчивому нраву.

Если вы не привыкли к нему, то не может быть и речи о том, чтобы назвать его своим мужем.

Фэн Цайцзе был в лучшем настроении из-за того, что его уговорили, но он все еще думал о том,

как привести в порядок Хуо Цинчжу послезавтра. Тот, кто издевается над его женой, никогда не должен думать о том, чтобы стать лучше.

Хуо Цинчжу услышал посреди ночи звук открывающейся двери, подумал, что это пришел сборщик долгов, быстро встал, включил свет и обнаружил, что это Хэ Сюэфэй. Это принесло облегчение, но он все еще был недоволен, обучая людей: "Ты возвращаешься посреди ночи. Что ты делаешь, почему бы тебе не быть с Юй Цзыцяном в больнице?"

Хэ Сюэфэй очень устал. Он слабо сел на диван и вздохнул: "Мама, не сделаем ли мы этим еще хуже?"

"О чем ты опять думаешь? Предупреждаю тебя, послезавтра свадьба, нет, уже двенадцать часов. Если быть точным, то это должна быть завтрашняя свадьба. Завтрашняя свадьба, пожалуйста, покажите мне хорошо. Все в порядке.

Иначе, что я спрашиваю?"

"Мама, Цзыцян совсем не хочет жениться на мне. Если после свадьбы он узнает, что мы обманщики, он обязательно разведется со мной, и мы сделаем это, обманывая и нарушая закон."

"Что незаконно? Что незаконно? Тебя зовут Хэ Сюэфэй. В бухгалтерской книге четко написано: "Где мы обманули брак?". Хуо Цинчжу отказался поворачивать голову и настаивал на том, что нужно делать. "Мне все равно, если завтра свадьба не пройдет гладко, я продам тебя и заплачу долг".

Хэ Сюэфэй почувствовал холод в сердце и хотел плакать без слез. Он грустно спросил: "Мама, я твоя дочь?".

"Ты не моя дочь, чья же это дочь?"

"Раз я твоя дочь, почему твое сердце так жестоко? Хотя Чжун Минлянь немного снобистка, ее материнская любовь к Юй Цзыцяну не поддельная. Родители Дин Сяорань полны любви, как насчет тебя, вы с папой меня никогда не любили. Я действительно подозреваю, что я не твоя биологическая дочь. Иначе, как ты могла быть такой жестокой?"

"Вонючка, ты сегодня приняла не то лекарство, и все это ты говоришь сдуру? Возвращайся в комнату и дай мне выздороветь, больше никаких безумных мыслей".

"Мама, давай уйдем отсюда ночью и найдем укромное место, где можно спрятаться, хорошо?" умоляла Хэ Сюэфэй, не желая продолжать путь обмана.

Но Хуо Цинчжу не последовала за ней, а сурово отвесила ей пощечину: "Хэ Сюэфэй, ты даешь мне ясный ум, и я говорю тебе, у нас нет выбора, либо ты выйдешь замуж за Юй Цзыцяна, либо будешь послушной. Была продана".

Хэ Сюэфэй прижалась к его избитому лицу, горестно плача, очень беспомощная, и могла только шептать низким голосом: "Вы не должны быть моими родителями, не должны. Не бывает родителей, которые не любят своих детей, поэтому вы не мои родители".

"Как скажешь".

"Мама..."

"Не зови меня, ты даешь мне хорошее отражение, если ты хочешь изменить свою судьбу, то ты должна упорно работать, бороться за нее, плач ничего не может изменить". Хуо Цинчжу потерял слова и сердито ушел в комнату. Хэ Сюэфэй осталась одна и продолжала плакать.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084419>